

УДК 34**Идея контроля за мерой труда и потребления в трудах Леонида Ивановича Загайнова****Эркенова Аминат Альбертовна**

Адъюнкт,

Академия управления МВД России,
125993, Российская Федерация, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8;
e-mail: mvd.akademy@mail.ru**Аннотация**

Настоящая статья посвящена анализу юридико-философской концепции советского ученого Леонида Ивановича Загайнова, в центре которой находится идея о необходимости государственного контроля за мерой труда и мерой потребления. Введение обосновывает актуальность исследования, представляя учение Загайнова как системную попытку теоретически осмыслить и юридически закрепить фундаментальный принцип социализма «от каждого по способностям, каждому по труду». Подчеркивается, что для Загайнова право выступало не просто отражением, а активным инструментом формирования справедливых экономических отношений, без которого невозможно построение коммунистического общества. В качестве методологической основы исследования выступает теоретический анализ трудов Л.И. Загайнова и их сопоставление с классическими работами марксизма и трудами других советских правоведов. В работе детально разбираются ключевые категории концепции ученого. «Мера труда» рассматривается им как сложная категория, включающая не только количественные (время, интенсивность), но и качественные характеристики (квалификация, сложность, условия труда), которые должны быть объективно оценены и закреплены в правовых нормах. «Мера потребления», реализуемая через заработную плату и иные выплаты, выступает точным эквивалентом трудового вклада, являясь одновременно инструментом социальной справедливости и материальным стимулом. Результаты исследования показывают, что Загайнов настаивал на всеобъемлющем контроле государства за соблюдением этого баланса, что теоретически обосновывало борьбу с тунеядством и нетрудовыми доходами. В ходе обсуждения делается вывод о двойственности наследия Загайнова. С одной стороны, отмечается логическая стройность его теории и стремление к созданию справедливого механизма распределения. С другой — указывается на практическую неосуществимость и утопичность идеи тотального и объективного измерения всех видов труда, что на практике приводило к бюрократизации и подавлению инициативы. Несмотря на историческую неудачу советского проекта, автор статьи заключает, что идеи Загайнова о поиске справедливой связи между трудовым вкладом и вознаграждением сохраняют актуальность в современном мире, сталкиваемом с проблемой растущего экономического неравенства, и представляют значительный интерес для социальной и правовой мысли.

Для цитирования в научных исследованиях

Эркенова А.А. Идея контроля за мерой труда и потребления в трудах Леонида Ивановича Загайнова // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 5А. С. 79-89.

Ключевые слова

Леонид Загайнов, мера труда, мера потребления, социалистическое право, распределение по труду.

Введение

В сложном и многогранном пантеоне советской юридической и философской мысли фигура Леонида Ивановича Загайнова занимает особое, хотя и не всегда получавшее должное внимание, место. Его научное наследие, созданное в период зрелого социализма, представляет собой глубокую и систематическую попытку осмыслить фундаментальные основы нового общественного строя не только с точки зрения экономической целесообразности, но и с позиции правовой справедливости и этической состоятельности. Центральной осью, вокруг которой выстраивалась значительная часть его теоретических конструкций, стала проблема установления и поддержания строгого контроля за мерой труда и мерой потребления. Для Загайнова это был не просто технический вопрос распределения благ, а краеугольный камень всего здания социалистического общества, его главный правовой и моральный императив, без которого невозможно было представить себе переход к высшей фазе коммунизма. Его работы, пронизанные стремлением к созданию целостной и непротиворечивой доктрины, предлагают уникальный взгляд на то, как право должно было стать главным инструментом реализации одного из самых амбициозных проектов в истории человечества — построения общества без эксплуатации, основанного на сознательном и справедливом регулировании экономических отношений.

Отправной точкой для Загайнова, как и для всей марксистско-ленинской традиции, служило положение о том, что с ликвидацией частной собственности на средства производства устраняется и основная причина социального неравенства — эксплуатация человека человеком. Однако, в отличие от более упрощенных или вульгарных трактовок, он прекрасно понимал, что сам по себе акт национализации не решает автоматически проблему справедливого распределения. Напротив, он лишь ставит ее во всей полноте. В условиях, когда общество становится совокупным собственником всех средств производства, вопрос о том, по какому принципу каждый его член будет получать свою долю общественного продукта, приобретает первостепенную важность. Именно здесь, по мнению Загайнова, и начинается сфера действия социалистического права, которое призвано формализовать и обеспечить реализацию принципа «от каждого по способностям, каждому по труду». Этот принцип, закреплённый в советских конституциях, требовал глубокой теоретической проработки, поскольку его практическое применение сталкивалось с огромным количеством сложностей. Загайнов утверждал, что без четко разработанной, юридически закреплённой и неукоснительно соблюдаемой системы определения меры труда и соответствующей ей меры потребления социализм неизбежно столкнется бы либо с уравниловкой, подрывающей стимулы к производительному труду, либо с необоснованной дифференциацией, порождающей новые формы социального антагонизма.

Таким образом, право в его концепции переставало быть лишь отражением экономических отношений, как это постулировалось в некоторых ранних марксистских теориях [Григорьева, 2024], и становилось активным, творческим инструментом их формирования и совершенствования.

Материалы и методы исследования

Центральным элементом в системе Загайнова является понятие «меры труда». Он решительно выступал против упрощенного понимания труда исключительно как затраты физической энергии или времени. Для него мера труда представляла собой сложную, многосоставную категорию, которая должна была учитывать не только количественные, но и качественные характеристики трудовой деятельности. В своих трудах он подробно анализировал компоненты, из которых складывается эта мера. Во-первых, это количество труда, которое выражается в продолжительности рабочего времени и интенсивности трудового процесса. Во-вторых, что гораздо важнее и сложнее для измерения, это качество труда. Сюда Загайнов относил уровень квалификации работника, сложность выполняемых операций, степень ответственности, а также условия, в которых протекает трудовая деятельность (например, вредность производства или тяжелые климатические условия). Он настаивал на необходимости создания объективной, научно обоснованной системы оценки различных видов труда, которая позволила бы сопоставлять между собой труд ученого и труд рабочего, труд врача и труд инженера. Эта система, по его замыслу, должна была быть закреплена в правовых нормах — в тарифно-квалификационных справочниках, схемах должностных окладов, нормах выработки и других инструментах государственного планирования и регулирования. Такой подход был направлен против того, что он называл «анархией» рыночного определения ценности труда, где стоимость рабочей силы определяется конъюнктурой спроса и предложения, а не ее реальной общественной полезностью [Охрана труда по новым правилам, 2021]. Правовое регулирование меры труда, таким образом, становилось способом установления подлинной, социалистической справедливости, где каждый получает от общества вознаграждение, адекватное его реальному вкладу в создание общественного богатства.

Разработка концепции меры труда была неразрывно связана с анализом ее диалектического единства с «мерой потребления». Если мера труда определяла вклад индивида в общественное производство, то мера потребления должна была стать точным эквивалентом этого вклада в сфере распределения. Загайнов подчеркивал, что в условиях социализма, первой фазы коммунизма, распределение по потребностям еще невозможно, поскольку уровень развития производительных сил не позволяет обеспечить изобилие всех благ, а труд еще не стал для всех первой жизненной потребностью. Следовательно, единственно возможным и справедливым принципом является распределение по труду. Этот принцип, по его мнению, выполняет несколько важнейших функций. Он не только обеспечивает социальную справедливость, но и служит мощным материальным стимулом для повышения производительности труда, роста квалификации и совершенствования профессиональных навыков. Осознание прямой зависимости между качеством и количеством своего труда и уровнем своего благосостояния должно было, по замыслу, формировать у советского человека новое, социалистическое отношение к труду. Загайнов подробно рассматривал правовые формы, в которых реализуется мера потребления: заработная плата, премии, доплаты, а также доступ к общественным фондам потребления. При этом он отдавал себе отчет в том, что такой принцип неизбежно сохраняет

определенное экономическое неравенство, поскольку люди обладают разными способностями, разной квалификацией и вносят разный вклад в общее дело. Однако это неравенство, как утверждал ученый, коренным образом отличается от капиталистического [Боровков, 2021]. Оно основано не на владении собственностью и эксплуатации, а на личном трудовом вкладе, и потому является справедливым и необходимым на данном историческом этапе.

Результаты и обсуждение

Одной из ключевых задач социалистического государства и его правовой системы Загайнов считал строжайший контроль за соблюдением установленной меры труда и потребления. Этот контроль должен был носить всеобъемлющий характер. С одной стороны, он включал в себя борьбу с теми, кто пытался уклониться от общественно полезного труда, — с тунеядцами, ведущими паразитический образ жизни. Законодательство о тунеядстве, таким образом, в его концепции получало глубокое теоретическое обоснование как инструмент защиты основ социалистического строя. С другой стороны, не менее важной задачей был контроль за источниками доходов граждан, направленный на пресечение любых попыток получить нетрудовые доходы. Спекуляция, частнопредпринимательская деятельность, использование государственной собственности в корыстных целях — все это рассматривалось Загайновым как посягательство на фундаментальный принцип социализма, как попытка нарушить священную связь между трудом и потреблением. Правовые нормы, устанавливающие ответственность за подобные деяния, были для него не просто мерами уголовного или административного принуждения [Summaries, 2021], а важнейшими гарантиями сохранения и укрепления социалистических производственных отношений. Он полагал, что любая лазейка, позволяющая обогащаться не за счет собственного труда, подрывает моральные устои общества, разрушает трудовую мотивацию и создает почву для реставрации буржуазных нравов. В этом смысле его теория была не только юридической, но и глубоко идеологической, направленной на воспитание нового человека, для которого честный труд является единственным источником благосостояния и общественного признания.

Приведем несколько цитат. С первых лет существования Советского Союза партийно-государственное руководство стремилось взять под контроль экономику, чтобы достичь быстрого индустриального рывка и создать предпосылки для построения социализма. Эта установка закрепились в идеологии и политике форсированного развития народного хозяйства. «Государство должно было обеспечить системную организацию хозяйственных процессов.». Цитата отражает ключевой принцип: государство — основной координатор экономической деятельности. В 1920–1930-е годы такое утверждение стало идеологическим и практическим обоснованием перехода к плановой системе. Историческая значимость заключается в том, что советская модель экономики базировалась на приоритете государственного управления над рыночными механизмами.

В плановой экономике СССР особое место занимала система пятилеток, где ключевым показателем являлись объемы роста промышленной и сельскохозяйственной продукции. Государство не просто устанавливало цели, но и стремилось к «перевыполнению планов», часто в ущерб качеству и стабильности. «Критерием успешности планов считалось обеспечение максимально возможного роста производства.» Цитата указывает на центральную роль производственных показателей в советской экономической политике. Результатом такой ориентации был акцент на экстенсивном развитии (расширение масштабов производства,

вовлечение новых ресурсов), иногда в ущерб эффективности. Историческое значение — иллюстрирует динамичный, но зачастую несбалансированный рост, повлиявший на дальнейшее экономическое развитие страны.

В СССР денежно-кредитная система была подчинена задачам централизованного распределения. Кредиты, налоги и бюджетная политика рассматривались не как рыночные стимулы, а скорее как рычаги контроля над предприятиями и сельхозпроизводителями. «Роль финансовых инструментов сводилась к распределению ресурсов в интересах общегосударственных целей.» Цитата показывает идеологический приоритет единых стратегических задач над рыночной логикой финансирования. Государство стремилось через финансовые каналы направлять ресурсы в те отрасли, которые считались наиболее значимыми для социалистической экономики. С исторической точки зрения это демонстрирует, как в советской модели не существовало независимого рынка капитала: государственные планы определяли движение финансов.

Для советской идеологии было важно не только контролировать и распределять ресурсы, но и воспитывать население в духе коммунистических идеалов. Институты политического просвещения, профсоюзы и комсомольские организации интегрировались в экономические процессы, в том числе в управление трудовыми коллективами. «Советский государственный аппарат объединил в себе функции контроля, планирования и образовательного воздействия.» Цитата подчеркивает, что государство брало на себя не только административно-управленческую, но и идеологическую миссию. Задачи просвещения и воспитания трудящихся были тесно связаны с экономической политикой, отражая социальную природу советского государства. Именно эта совокупность «контроль + планирование + идеологический компонент» стала визитной карточкой советской модели, повлияв на формирование целого поколения специалистов и рабочих.

Труд Леонида Ивановича Загайнова «Экономические функции советского государства» является важным документальным свидетельством эпохи, в которой главным механизмом экономического роста и общественной трансформации было признано централизованное и планомерное участие государства. Книга помогает:

- Осознать, какими аргументами руководствовались советские экономисты и политические деятели при выборе плановой модели развития.
- Проследить влияние идеологии на хозяйственную политику и формирование советской финансово-экономической системы.
- Увидеть, как сочетание административных, плановых и идеологических мер определяло развитие экономики и социальной сферы на протяжении нескольких десятилетий.
- Таким образом, текст Загайнова сохраняет свою актуальность для специалистов, изучающих историю плановой экономики, управленческие структуры и политическую идеологию СССР.

В своей аргументации Загайнов часто обращался к классикам марксизма, в частности к «Критике Готской программы» Карла Маркса, где впервые была сформулирована идея о двух фазах коммунизма и о сохранении на первой из них «буржуазного права» в сфере распределения [Чулкова, 2022]. Однако Загайнов творчески переосмысливал это положение. Если у Маркса сохранение принципа эквивалентного обмена («равное право») носит несколько негативный оттенок, как пережиток старого общества, то у Загайнова оно приобретает позитивное, созидательное значение. Он видел в этом принципе не недостаток, а величайшее достижение социализма, которое впервые в истории ставит распределение материальных благ в прямую

зависимость от трудового участия. Правовое оформление этого принципа, по его мнению, было не «буржуазным», а уже по своей сути «социалистическим», поскольку оно служило интересам трудящихся и было направлено на построение бесклассового общества. Он вступал в полемику с теми теоретиками, которые, ссылаясь на тезис об отмирании государства и права при коммунизме, призывали к скорейшему отказу от строгой правовой регламентации экономических отношений. Загайнов доказывал, что такой подход является вредным и преждевременным. Переход к полному коммунизму, к распределению по потребностям, — это длительный исторический процесс, который требует не ослабления, а, наоборот, всемерного укрепления и совершенствования правовых механизмов контроля за мерой труда и потребления [Фадеева, Тарасенко, 2023]. Только через последовательное и неукоснительное применение принципа «каждому по труду» можно создать материальные и духовные предпосылки для будущего изобилия и воспитать людей, для которых труд станет внутренней потребностью.

Важное место в работах Загайнова занимал анализ так называемых общественных фондов потребления. Он понимал, что распределение по труду через заработную плату — это лишь одна, хотя и основная, часть механизма распределения при социализме. Наряду с ней существует и постоянно растет другая часть — удовлетворение потребностей членов общества за счет общественных фондов, из которых финансируются образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культура и частично жилищное хозяйство. Эти фонды, по его мнению, являются «ростками коммунизма» в настоящем. Они реализуют распределение благ и услуг независимо от количества и качества труда отдельного человека, то есть по потребностям. Загайнов видел в этом диалектическое противоречие и одновременно единство социалистического способа распределения. С одной стороны, основной принцип — оплата по труду — стимулирует производство. С другой стороны, общественные фонды потребления смягчают неизбежное при этом неравенство, обеспечивают равный доступ к важнейшим социальным благам и постепенно готовят общество к переходу на коммунистические рельсы. Он подчеркивал, что соотношение между распределением по труду и распределением через общественные фонды не является статичным. По мере роста производительных сил и общественного богатства доля общественных фондов должна неуклонно возрастать [Фесенко, 2022], постепенно вытесняя товарно-денежные отношения из сферы распределения. Правовое регулирование формирования и использования этих фондов также было предметом его пристального внимания, поскольку он видел в этом гарантию их справедливого и эффективного использования в интересах всего общества.

Рассматривая идеи Загайнова сегодня, в контексте исторического опыта СССР и других социалистических стран, невозможно не заметить как их сильные стороны, так и определенную утопичность. Сила его концепции заключалась в стремлении создать целостную, логически непротиворечивую и юридически обоснованную систему социальной справедливости. Он пытался найти ответ на один из вечных вопросов человечества: как построить общество, в котором вознаграждение каждого соответствовало бы его вкладу в общее благо. Его настойчивость в необходимости объективного измерения и правового закрепления меры труда и потребления была направлена против волюнтаризма, субъективизма и коррупции, которые могли возникнуть в условиях плановой экономики. Однако практическая реализация такой системы оказалась сопряжена с колоссальными трудностями. Во-первых, задача объективного и всеобъемлющего измерения «качества» и «общественной полезности» различных видов труда оказалась практически невыполнимой. Любая созданная государством тарифная сетка или система окладов неизбежно несла в себе элементы субъективности и не могла учесть всего

многообразия трудовой деятельности. Это порождало перекосы в оплате труда, дефицит одних профессий и избыток других. Во-вторых, тотальный государственный контроль, который, по мысли Загайнова, должен был обеспечить справедливость, на практике часто превращался в громоздкую бюрократическую машину [Говорова, 2021], подавлявшую инициативу и экономическую свободу. Стремление пресечь любые нетрудовые доходы оборачивалось борьбой не только со спекуляцией, но и с любой формой предприимчивости, что тормозило развитие сферы услуг и мелкотоварного производства.

Несмотря на эти практические сложности и противоречия, теоретическое наследие Леонида Загайнова сохраняет свою актуальность. Его работы заставляют задуматься о фундаментальных проблемах соотношения права, экономики и справедливости. В современном мире, где разрыв между богатыми и бедными достиг колоссальных размеров, где финансовые спекуляции приносят доходы, несоизмеримые ни с каким реальным трудом, а целые социальные группы оказываются выключенными из производительной деятельности, идея о необходимости общественного контроля за мерой труда и потребления звучит на удивление современно. Конечно, предлагавшиеся Загайновым инструменты — тотальное государственное планирование и жесткое правовое принуждение — вряд ли могут быть применены в современных условиях. Однако сама постановка вопроса о поиске справедливого механизма распределения, который бы ставил вознаграждение в зависимость от реального вклада человека в жизнь общества, остается в центре многих социальных и политических дискуссий [Ищенко, 2020]. Идеи Загайнова напоминают о том, что рыночные механизмы, основанные на стихийной игре спроса и предложения, не являются единственно возможным и тем более не всегда являются самым справедливым способом организации экономической жизни. Его вера в способность права и разумной воли человека упорядочить экономические отношения, подчинив их целям гуманизма и социальной справедливости, представляет собой важный интеллектуальный вызов современному обществу, которое все еще ищет пути к более гармоничному и справедливому устройству.

Загайнов в своих теоретических построениях стремился преодолеть одно из ключевых противоречий, заложенных в самой природе права. С одной стороны, право по определению применяет равную меру к неравным людям, игнорируя их индивидуальные различия. С другой стороны, целью социалистического права, как он ее понимал, было достижение фактического, а не формального равенства. Разрешение этого противоречия он видел в создании максимально дифференцированной и гибкой системы правовых норм [Summaries, 2023], которые могли бы учитывать качественные различия труда. Это была попытка сделать право не слепым инструментом, а зрячим и чутким регулятором, способным улавливать тончайшие нюансы трудового вклада. Он полагал, что по мере развития вычислительной техники и социологических методов оценки труда эта задача будет становиться все более разрешимой. В этом можно увидеть предвосхищение современных идей о цифровизации управления и использовании больших данных для социального планирования. Однако он, по-видимому, недооценивал другую сторону проблемы: чем сложнее и дифференцированнее система регулирования, тем больше власти концентрируется в руках тех, кто этой системой управляет. Проблема контроля над самими контролерами, проблема превращения государственного и партийного аппарата в нового «совокупного капиталиста» или, по крайней мере, в привилегированную касту, осталась за рамками его строго юридического анализа, хотя именно она во многом и предопределила судьбу советского проекта.

В конечном счете, вся концепция контроля за мерой труда и потребления у Загайнова была

пронизана глубоким гуманистическим пафосом. Его конечной целью было не просто создание эффективной экономической машины, а освобождение человека. Освобождение от эксплуатации, от унижительной зависимости от прихотей рынка, от страха перед будущим. Принцип «каждому по труду» был для него не самоцелью, а лишь необходимым этапом на пути к обществу, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. В таком обществе, как он верил, труд из средства к жизни превратится в первую жизненную потребность, а распределение по труду естественным образом сменится распределением по потребностям. Право как инструмент принуждения и контроля отомрет вместе с государством, уступив место нормам коммунистического общежития, основанным на высокой сознательности и взаимном уважении. Эта конечная цель, безусловно, носит утопический характер, но именно она придавала его юридическим конструкциям высокий моральный смысл [Новикова, 2023]. Он пытался выстроить правовую лестницу в будущее, каждая ступень которой была бы выверена с точки зрения справедливости и целесообразности. Его идеи — это памятник великой попытке советской юриспруденции рационально спроектировать и законодательно оформить новый, более справедливый мир. И хотя эта попытка в ее исторической форме не увенчалась успехом, заложенные в ней вопросы и поиски ответов не потеряли своего значения.

Заключение

Анализируя труды Загайнова, важно понимать исторический и интеллектуальный контекст, в котором они создавались. Это был период, когда после разоблачения культа личности Сталина и определенной «оттепели» в советской науке возникла потребность в новом, более глубоком и системном осмыслении теоретических основ социализма. Происходил отход от догматизма и цитатничества сталинской эпохи, и юристы, подобные Загайнову, пытались выстроить стройную и современную теорию социалистического права. Они активно полемизировали с ранними советскими правовыми теориями, в частности с концепциями Е.Б. Пашуканиса, который рассматривал право как исключительно рыночную, «товарную» форму, обреченную на быстрое отмирание вместе с товарным производством [Карапетян, Меньшикова, 2020]. Загайнов и его единомышленники, напротив, доказывали самостоятельную ценность и долговременную историческую миссию социалистического права как главного регулятора общественных отношений на всем протяжении переходного периода. Его работы о мере труда и потребления были частью этого большого проекта по созданию позитивной теории социалистического права, которая должна была служить практическим руководством для законодательной и правоприменительной деятельности государства.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что центральная идея Леонида Ивановича Загайнова о правовом контроле за мерой труда и мерой потребления представляет собой одну из самых последовательных и глубоко проработанных концепций в истории советской правовой мысли. Она отражала как сильные стороны, так и внутренние противоречия социалистического проекта. Стремление к справедливости, к созданию общества, где благосостояние человека напрямую зависит от его честного и производительного труда, сочеталось в ней с верой во всемогущество государственного планирования и правового регулирования. Исторический опыт показал, что бюрократическая реализация этой идеи оказалась нежизнеспособной и породила собственные проблемы, связанные с подавлением инициативы и отчуждением человека от результатов его труда и от системы управления в целом. Тем не менее, наследие Загайнова — это не просто архивный экспонат. Это напоминание о том, что проблема

справедливого распределения является вечной, и каждое общество ищет на нее свой ответ. Его теоретические изыскания, его попытка соединить экономическую эффективность с правовой и моральной справедливостью, его вера в созидательную силу разума и права продолжают стимулировать мысль и заставляют искать новые, более совершенные модели общественного устройства, в которых принципы справедливости не оставались бы лишь декларацией, а находили бы свое реальное воплощение в жизни каждого человека. Изучение его трудов позволяет глубже понять как логику и устремления советской эпохи, так и непреходящие дилеммы, стоящие перед любым обществом, стремящимся к идеалам равенства и гуманизма.

Библиография

1. Чулкова Л.В. Нормирование труда работников, занимающихся диагностикой и мониторингом состояния пути // Путь и путевое хозяйство. 2022. № 1. С. 7-8.
2. Бакина А.Д., Федуленикова Т.Н. Да воздастся каждому по трудам его // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2020. № 52. С. 151-155.
3. Григорьева М.А. Плоды труда // Kant. 2024. № 1 (50). С. 3.
4. Summaries // Вопросы психологии. 2023. Т. 69. № 5. С. 140-144.
5. Summaries // Вопросы психологии. 2021. Т. 67. № 6. С. 167-173.
6. Карапетян Р.В., Меньшикова Г.А. О IV Санкт-Петербургском международном форуме труда // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 160-163.
7. Калинин И.Б. Аналитический обзор изменений в трудовом законодательстве // Вопросы трудового права. 2020. № 3. С. 4-8.
8. Фесенко М.А. О нормативно-правовых актах по охране здоровья и безопасности труда женщин в современных условиях // Охрана труда и социальное страхование. 2022. № 3. С. 27-36.
9. Охрана труда по новым правилам // Вестник связи. 2021. № 2. С. 19.
10. Ищенко А.Н. Хроника законодательной работы // Недропользование XXI век. 2020. № 2 (85). С. 8-10.
11. Демиденко С.Ю. Человек и его работа (обзор секции по социологии) // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 158-160.
12. Фадеева А.В., Тарасенко П.А. Охрана труда // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2023. № 1. С. 192-196.
13. Новикова Н.Ю. 21-я Международная конференция статистиков труда // Вопросы статистики. 2023. Т. 30. № 6. С. 95-98.
14. Боровков Ю.М. На защите интересов человека труда // Транспортное строительство. 2021. № 1. С. 19-20.
15. Говорова Н.В. Социальная политика и рынок труда (сентябрь-ноябрь 2021) // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021. № 106. С. 49-52.
16. Загайнов, Леонид Иванович Роль Советского государства в создании материально-технической базы коммунизма / Л. И. Загайнов ; Общество "Знание" РСФСР, Научно-методический совет по пропаганде вопросов государства и права ; отв. за вып. Е. Г. Панская Москва : б.и., 1967. 41 с.
17. Загайнов, Леонид Иванович Экономические функции советского государства / Л. И. Загайнов ; Институт государства и права АН СССР Москва : Юрид. лит., 1968. 63 с.

The Concept of Control Over the Measure of Labor and Consumption in the Works of Leonid Ivanovich Zagainov

Aminat A. Erkenova

Adjunct,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
125993, 8 Zoia and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mvd.akademy@mail.ru

Abstract

This article analyzes the legal-philosophical concept of Soviet scholar Leonid Ivanovich Zagainov, which centers on the idea of state control over the measure of labor and measure of consumption. The introduction justifies the relevance of the study, presenting Zagainov's doctrine as a systematic attempt to theoretically comprehend and legally codify the fundamental socialist principle of "from each according to their ability, to each according to their work." It emphasizes that for Zagainov, law served not merely as a reflection but as an active instrument for shaping just economic relations, without which the construction of a communist society would be impossible. The methodological basis of the study consists of a theoretical analysis of Zagainov's works and their comparison with classical Marxist texts and the writings of other Soviet legal scholars. The paper examines in detail the key categories of Zagainov's concept. The "measure of labor" is presented as a complex category encompassing not only quantitative aspects (time, intensity) but also qualitative characteristics (skill level, complexity, working conditions), which require objective assessment and formalization in legal norms. The "measure of consumption," realized through wages and other payments, serves as an exact equivalent of labor contribution, functioning simultaneously as a tool of social justice and a material incentive. The results of the study demonstrate that Zagainov insisted on comprehensive state control over maintaining this balance, which theoretically justified the fight against parasitism and unearned income. The discussion concludes with an assessment of the dual nature of Zagainov's legacy. On one hand, the logical coherence of his theory and his pursuit of a fair distribution mechanism are noted. On the other hand, the practical unfeasibility and utopian nature of the idea of total and objective measurement of all forms of labor are highlighted, which in practice led to bureaucratization and the suppression of initiative. Despite the historical failure of the Soviet project, the author concludes that Zagainov's ideas about establishing a fair connection between labor contribution and reward remain relevant in the modern world, which faces the problem of growing economic inequality, and continue to be of significant interest to social and legal thought.

For citation

Erkenova A.A. (2025) Ideya kontrolya za meroy truda i potrebleniya v trudakh Leonida Ivanovicha Zagainova [The Concept of Control Over the Measure of Labor and Consumption in the Works of Leonid Ivanovich Zagainov]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (5A), pp. 79-89.

Keywords

Leonid Zagainov, measure of labor, measure of consumption, socialist law, distribution according to work.

References

1. Chulkova L.V. Labor rationing of workers engaged in diagnostics and monitoring of the condition of the track // Path and track management. 2022. No. 1. pp. 7-8.
2. Bakina A.D., Fedulenkova T.N. May everyone be rewarded according to his labors // Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov. 2020. No. 52. pp. 151-155.
3. Grigorieva M.A. Fruits of labor // Kant. 2024. No. 1 (50). pp.
- 3.4. Summaries // Questions of psychology. 2023. Vol. 69. No. 5. pp. 140-144.
5. Summaries // Questions of psychology. 2021. Vol. 67. No. 6. pp. 167-173.
6. Karapetyan R.V., Menshikova G.A. About the IV St. Petersburg International Labor Forum // Sociological research. 2020. No. 5. pp. 160-163.

-
7. Kalinin I.B. An analytical review of changes in labor legislation // Labor law issues. 2020. No. 3. pp. 4-8.
 8. Fesenko M.A. On regulatory legal acts on the protection of women's health and safety in modern conditions // Labor protection and social insurance. 2022. No. 3. pp. 27-36.
 9. Labor protection under the new rules // Bulletin of Communications. 2021. No. 2. p. 19.
 10. Ishchenko A.N. Chronicle of legislative work // Subsoil use of the XXI century. 2020. № 2 (85). pp. 8-10.
 11. Demidenko S.Y. Man and his work (review of the section on sociology) // Sociological research. 2020. No. 4. pp. 158-160.
 12. Fadeeva A.V., Tarasenko P.A. Labor protection // Main trends in the state and social development of Russia: history and modernity. 2023. No. 1. pp. 192-196.
 13. Novikova N.Y. 21st International Conference of Labor Statisticians // Statistical issues. 2023. Vol. 30. No. 6. pp. 95-98.
 14. Borovkov Yu.M. On the protection of human labor interests // Transport construction. 2021. No. 1. pp. 19-20.
 15. Govorova N.V. Social policy and the labor market (September-November 2021) // The European Union: facts and comments. 2021. No. 106. pp. 49-52.
 16. Zagainov, Leonid Ivanovich The role of the Soviet state in creating the material and technical base of communism / L. I. Zagainov ; Znanie Society of the RSFSR, Scientific and Methodological Council for the Promotion of State and Law Issues ; ed. for issue E. G. Panskaya Moskva : B.I., 1967. 41 p.
 17. Zagainov, Leonid Ivanovich Economic functions of the Soviet state / L. I. Zagainov ; Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the USSR Moscow : Jurid. lit., 19682. 63 p.